

18. Если распространить метафору, святые воспринимаются как столпы церкви, а в стихотворении это деревья, и деревья приравниваются к столпам в переносном смысле.
19. Заметим, что человек, способствующий выздоровлению, называется целителем потому, что делает больных «цельными». потому что здоровье интерпретировалось как равновесие внешних и внутренних факторов.
20. N. Fry. *The big Code*. – London. 1982.

В.К. Харченко

Матрица наложения художественных тропов

Синтез художественных тропов предполагает наличие, во-первых, процедуры наложения, наслаивания тропов; во-вторых, процедуры соположения, соседства, стыковки тропов в контексте, но контексте ограниченном, минимальном. Рассмотрим обе эти процедуры.

Оксюморон, метаморфоза и синекдоха в данной статье отдельно не рассматриваются, а включаются в рамки более общих тропов: оксюморон (*сладко-мучительно размышлял*) близок эпитету, часто является его разновидностью, метаморфоза (*мы превратились в серьезную и дружную пару волков, воспитывающих своего лобастого волчонка*) чрезвычайно близка метафоре, а синекдоха – метонимии (*любопытный носоток*). За вычетом трех указанных «нечистых» тропов в поле нашего внимания в рамках заявленной темы остались девять общеизвестных и широко используемых писателями тропов: эпитет, олицетворение, сравнение, метафора, метонимия, перифраза, гиперболa, литота, умолчание.

То, что эти тропы часто совмещаются, факт широко известный, но каким способом исследовать возможности совмещения тропов в художественном тексте?

Прежде всего разграничим сближение (контактирование) различных тропов и наложение одного тропа на другой. Процессу сближения тропов повезло больше, этот процесс описывается при анализе художественных текстов. Впрочем, при таком анализе нередко подчеркивается и то, что мы называем наложением тропов, однако это наложение фиксируется в самых общих чертах, скорее декларативно, нежели процедурно и процессуально. Все ли тропы участвуют в процедуре наложения? С помощью какого формального инструментария можно получить картину такого наложения?

Ниже будет представлена разработанная нами матрица наложения художественных тропов, однако предварительно охарактеризуем материал исследования и его непосредственного создателя, автора.

Естественно предположить, что для максимального учета возможных наложений тропов целесообразнее взять художественные тексты писателя или поэта, интерпретируемого с точки зрения языковой материи как метафориста, то есть взять для анализа тексты автора, увлекающегося использованием различных образных и экспрессивных средств. В современной художественной прозе последних десятилетий таким писателем является Сергей Нико-

лаевич Есин, в творчестве которого чрезвычайно высока и плотность, и частотность эпитетов и метафор, сравнений и олицетворений, гипербор и литот, перифраз, умолчаний, метонимических приемов сворачивания семантики, а также примеров синекдохи, метаморфозы, оксюморона (выше были приведены минимальные контексты использования Есиным как раз последних трех тропов).

Что общего в художественных тропах, употребляемых писателем С.Н. Есиным? Прежде всего то, что каждое из таких ярких средств Есин использует весьма и весьма интенсивно. Само понятие "много" (эпитетов ли, сравнений) не только и не совсем количественное понятие. Количество тех же эпитетов мы заметим лишь тогда, когда они будут интересными, яркими, то есть качественно своеобразными. В некоторых повестях, но больше, конечно же, в романах ("Казус, или Эффект близнецов", "Соглядатай", "Гладиатор", "Затмение Марса", "Гувернер", "Имитатор") художественные тропы, создаваемые писателем, столь выразительны и интересны, что эти произведения вполне можно использовать и как учебные пособия по практической стилистике, лингвистическому анализу текста, риторике. Оригинально, остроумно, масштабно используя традиционный набор художественных тропов, писатель расширяет наше представление об эстетическом потенциале родного языка.

Итак, проза С. Есина дает щедрый материал для изучения процесса наложения (или контаминации) тропов.

При наложении признаки различных художественных тропов просвечивают в одном и том же слове или словосочетании, реже - предложении. Например: "в усталом небе". В слове "усталый" объединены свойства эпитета и олицетворения. "А вместо говядинки рекомендую вам сегодня взять рыбку". В словах "говядинка", "рыбка" совмещены признаки метонимии (блюдо, кушанье из говядины, рыбы) и литоты (приуменьшение, профессиональный диминутив).

Прием умолчания исключен из данного анализа, а все остальные тропы, как оказалось, допускают процедуру совмещения. Была составлена, таким образом, иллюстративная таблица (матрица) наложения тропов, в которой на каждое наложение приведены по два идентичных примера из текстов С.Н. Есина, величина контекста при этом минимальна, но неодинакова в зависимости от специфики тропа (Табл. 1).

Матрица о многом говорит и без комментария, а именно о вариативности синтеза тропов, о гибкости языка, допускающего (разрешающего!) столь выразительные совмещения, хотя симметрия заполненности клеточных пространств не должна абсолютизироваться. Некоторые ячейки таблицы были заполнены примерами сравнительно быстро. Другие совмещения (сравнение + перифраз, метонимия + сравнение) были проиллюстрированы после долгих поисков подходящего материала.

Степень прозрачности примеров с наложением тропов тоже различна, более того, не раз наблюдалось не двойное, как требовала матрица, а тройное и более совмещение, например: "радио, которое вечно, как дятел, долдонит в комнате медперсонала" (олицетворение + гипербола + сравнение), "в стране ломового представления о капитале" (эпитет + гипербола + мета-

фора), “в этой подготовке, в заклинании собственного мастерства” (перифраза + сравнение + олицетворение + гиперболa + метафора).

Последний пример свидетельствует едва ли не о пятеричном наложении! В таких “пушистых множествах” мы учитывали самые яркие тропы, закрывая глаза на следы, смутное присутствие остальных.

Теперь обратим внимание на диагональные клетки “эпитет - эпитет”, “олицетворение - олицетворение” и т.п. Сначала мы хотели расположить в них чистые эпитеты, олицетворения, но потом решили отдать эти “почетные места” теории, а именно теории эффектов, обозначив, какой художественный эффект вызывает тот или иной троп, чтобы по таблице можно было проследить также наложение эффектов.

Эпитет - эффект уточнения и обрисовки.
 Олицетворение - эффект оживления и очеловечивания.
 Сравнение - эффект задаваемого сходства с “инородным телом”, эффект инородности.
 Метафора - эффект иносказания, поэтического кода.
 Перифраза - эффект приподнятости и интеллектуализма.
 Метонимия - эффект сокращения и смещения.
 Гипербола - эффект преувеличения. фантастичности.
 Литота - эффект осторожности, утонченности.
 Умолчание - эффект зияния (в таблице отсутствует!).

Лингвистика фактов должна сопровождаться лингвистикой эффектов. Наложение тропов вызывает соответственно наложение эффектов, и именно в этом наложении одна из причин гипнотического воздействия художественного текста.

Чтобы текст воздействовал, он должен быть операционально богатым, полиэффектным, и эти эффекты надо осознавать, поскольку читателю, адресату они нужны все, хотя и в различных пропорциях в зависимости от ситуации речи.

С.Н. Есин тем и ценен как писатель, создающий свой строй художественного языка, что в своих произведениях дает богатейший материал для изучения эффектов прозы, а поначалу – для их наблюдения, отслеживания.

Существуют еще и эффекты по вертикали, сквозные, универсальные: **комический, иронический, усилительно-образный эффект**, но как раз об этом больше, чаще и охотнее всего пишут лингвисты, оставляя в стороне специфические эффекты каждого художественного тропа.

Художественные тропы в прозе С.Н. Есина совмещаются, играют, конфликтуют и контактируют. Интересно наблюдать **конфронтацию тропов**. Эпитет может противоречить перифразе: “прекрасный город цареубийц Екатеринбург” [Гув,9,69], эпитет может противоречить сравнению: “чистые туалеты, как в поездах у меня на родине” [Гув,9,17]. Эпитеты могут противостоять друг другу, и это противостояние отражается в семантике сравнительного оборота: “Мама была незаметна и значительна, как мышь от Кристиана Диора” [Гув,9,69].

Интенсивность использования арсенала художественных приемов, в том числе по принципу “троп в тропе” дает возможность писателю компактно соединять даже теоретически несоединимое, **гиперболу и литоту** например: “В его вечно насытых глазах” [Гл,67].

Теперь прокомментируем случаи сближения художественных тропов. (Кстати, *соседство тропов* можно пронаблюдать и по некоторым минимальным контекстам, которые были включены в табл.1).

Можно привести много примеров из произведений Есина, когда эпитет стоит в непосредственной близости от сравнения, а после сравнения сразу следует антропоморфный, олицетворяющий глагол, или когда гипербола завершается перифразой, или когда после метафорических глаголов идет провал слов (умолчание). Проблему сближения тропов у Есина хотелось бы, однако, рассмотреть на особо выразительном материале, когда, во-первых, особенно много ярких и красивых тропов сближается на *сравнительно малом* пространстве текста, и, во-вторых, когда отсутствуют при этом, давно ставшие традиционными и даже подчас назойливыми эффекты комизма и иронии.

Вокруг все было черно: через кокон света, в котором, напрягаясь, шел корабль, наверху горстью крупной соли виднелись звезды, холодные, разноцветные. А внизу - шепталась волна, будто живой зверь колотился и хотел схватить. Впервые я почувствовал, пожалуй, косматую бесконечность и всевластность моря [Гув.9.20].

В этом отрывке есть предикативный эпитет (*черно*), оригинальная генитивная метафора (*кокон света*), творительный сравнения (*горстью крупной соли*), далее опять эпитеты (*холодные, разноцветные*), олицетворение (*шепталась*), сравнительное придаточное с иррациональной модальностью (*будто живой зверь колотился...*), снова эпитет, гипербола, еще гипербола. Сцепление тропов при всей их иносказательности, инородности, ирреальности делает этот микротекст удивительно зримым, запечатлеваемым, эстетически значимым.

Выкристаллизовывались такие особые отрывки прозы еще в период написания рассказов.

Вот так и надо, чтобы мужчина и женщина между собой трепетную имели нежность. Чтобы молния между ними проскакивала, как, видел Быка еще в школе, проскакивает молния между двумя шариками на электрической машине. От взгляда, от речей, от того, что и врозь чувствуют мужчина и женщина [рассказ "Санрейс"].

Высокие, чистые, нежные контексты у Есина не так часты в континууме то иронического, а то и приземленно житейского повествования, но, может быть, потому эти высокие контексты столь драгоценны. С какой пронзительной нежностью и болью звучат в "Затмении Марса" следующие строки: "О ее веретено укололась моя жена" [ЗМ,126]; "Все сузилось до узкой щели, до каменного колодца, на дне которого утонула звезда" [ЗМ,130]!

В повести "Стоящая в дверях", не отличающейся высоким слогом и скорее эпатажной, нежели пафосной, такой пронзительной нотой женского одиночества становится выразительный образ "уйти в сон".

художественные тропы	эпитет	олицетворение	сравнение
эпитет	эффект уточнения и обрисовки	в усталом небе	как рубиновый зрак змеи
олицетворение	отыскал живой телефон-автомат	эффект оживления и очеловечивания	-чик и -щик - суффиксы, похожие на птеродактилей
сравнение	из-за низких туч кинжальными проблесками, ударяя в воду, горело солнце	как пульс, подрагивала тонкая пружинка	эффект задаваемого сходства с "иностраным телом"
метафора	бытовой, подкладочный слой жизни	слетались мужские взгляды	холодный, с блеском полярного сияния, никель
перифраза	экстравагантное арабское изобретение (алгебра)	царь камней бриллиант	в этой подготовке, в заклинании собственного мастерства
метонимия	веселым, предзарплатным голосом	пенсне вполголоса сетовало	иллюзорного мира, свитого из грубой холстины и засохших мазков краски (о живописи)
гипербола	немыслимый юбилей	а если особо важная мысль нагрянет мне в голову	скучная, однообразная и бесперспективная, как жизнь раба в каменоломнях
литота	общее невинно-совместное студенческое житие	моя квартира - крошка по сравнению с нынешними квартирами богатых людей	его слова, как дождик от крыши, отлетали от старика

метафора	перифраза	метонимия	гипербола	литота
артезианская любовь	издательском денежном привете (о премии)	столичный рассвет	с библейским аппаратом марки "ФЭД"	утлая правда среди всеобщей лжи
А жизнь ворожит по-крупному	безотказный утешитель (о телевизоре)	собирали его в дорогу заботливые и верные руки	радио, которое вечно, как дятел, долдонит в комнате медперсонала	солнце уже давно покраснело и легло на бочок
окидываю взглядом задымленное, почти сюрреалистическое пространство	в узких вратах лимита... находилась некая щель	попасть под суровую длань закона	протянул огромную, как лаваш, руку	из спального мешка, в котором угрелась, как в коконе
эффект иносказания, поэтического кода	золотой чертог кинематографистов (о ВГИКе)	Дом принимал торжественный парад	тексты полотовому писал я сам	предал в 17-м в одну мимолетную секунду Церковь-заступницу
самая сильная лупа времени (кино)	эффект приподнятости и интеллектуализма	Начальство изучало "белый" ТАСС	самым модным товаром отечества - палками "Сникерсов"	Лимиту требовались люди ходовых, незамысловатых профессий
люди моей профессии - тоже в основном сермяга	и ты растопчешь свое отцовское сердце	эффект сокращения и смещения	изнывающей от вкуснятины сковородкой	А вместо говядинки рекомендую вам сегодня взять рыбку
в стране ломового представления о капитале	уже десять лет подающий надежды	скучнел перед этой арифметической гидравликой (о задачах с бассейнами)	эффект преувеличения, фантастичности	раздался наивежливейший стук в дверь
в моей голове сразу засветился костерок	Как же ты, Веня... обронишь свою жизнь?	обломок колокольной меди (от царь-колокола)	отвратительное о бесплатное высшее образование	эффект осторожности, утонченности

А если в постели, засыпая, просто взять чужую руку и, сжав ее, уйти вместе, сцепившись, в сон? Вот оно, привычное блаженство вдвоем, вот оно, чудо [СД,87].

Тяжела судьба Глеба Конушкина, так и не приставшего ни к какому берегу в жизни. Скупое, по-мужски повествует об этом автор устами меняющихся героев-рассказчиков, но в самом конце романа неожиданным финальным аккордом звучат чистые, мудрые и очень образные слова-напутствия.

Нет, человек - гребец на лодке судьбы и только в поте лица и в брызгах волн приплывает на свои острова счастья. Конечно, важно, чтобы еще в юности собирали его в дорогу заботливые и верные руки. Но разве не на кого ему взглянуть вокруг, кроме как на близких? [ССХ,275].

Такие совмещенные и развернутые художественные тропы – это по существу находки уже психологического характера (слова поддержки и надежды, утешения и ободрения, которые можно использовать при аутокоммуникации).

Сближение художественных тропов в особенно важных по смыслу участках текста (пусть даже таких спокойных, нежных, приподнятых фрагментов совсем немного!) придает этим отрывкам, этим контекстам значимость художественного резюме.

Подобным способом, полагаем, можно описать случаи совмещения тропов в прозе других современных писателей-метафористов, более того, ряды таких описаний позволят проделать процедуру наложения матриц и уже более аргументированно заявлять о своеобразии того или иного писателя на уровне языковой материи создаваемых им художественных текстов и более точно определять вклад писателя в развитие литературного языка.

Summary

This article proposes the trope matrix as a new technique for investigation of the following tropes: epithet, metaphor, personification, simile, metonymy, periphrasis, hyperbole and litotes. Micro context taken from the works by Syerгей Yesin, contemporary writer is under analysis from the tropes contact is examined from the point of its semantic duplication or contrast. The author proves that the trope contact results in enforcing hypnotic effect of the text over the reader.

А.В. Шаравин (Брянск)

Прием использования реминисценций в прозе Л.Петрушевской

Введение цитат, реминисценций в произведения – один из наиболее часто используемых писателями приемов. Переключки, параллели с другими текстами позволяют художнику слова организовать свой